

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.7>

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДИКАТИВНЫМ В СТАРОФРАНЦУЗСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Научная статья

Дубовая Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-0025-6291;

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dubovaya.helene[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируются некоторые спорные случаи интерпретации синтаксических структур особого рода, так называемых номинативных предложений с придаточным предикативным, в старофранцузском эпосе «Песнь о Роланде».

Диахронический ракурс позволил под новым углом зрения взглянуть на статус вышеупомянутых синтаксических образований, как очевидно, исконно присущих грамматике французского языка и встречающихся уже на самых ранних этапах его эволюции. Нами было высказано мнение о продуктивности данных синтаксических моделей, зафиксированных ещё в текстах старофранцузского периода и впоследствии получивших мощный импульс развития в современном языке.

Было также сделано предположение, что указанное синтаксическое явление входит в число значимых ментальных структур, воплощающих определённые внутренние закономерности и сущностные тенденции развития французского языка как специфической системно-структурной организации.

Помимо этого, было отмечено, что интонация восклицания, имманентно присущая этому синтаксическому разряду, связана с его семантико-синтаксической структурой и с необходимостью осознаётся и прочитывается во всех его реализациях, проявляясь как в иллокутивном, так и имплицитно-субъективном плане, хотя эмотивные оттенки могут иметь различную степень градации.

В ходе исследования были внесены некоторые уточнения по подводу категоризации отдельных типов предложений, в первом приближении сходных с номинативными предложениями с придаточным предикативным и причисляемых французскими авторами именно к этой группе, но в реальности, представляющие собой другие классификационные разновидности.

Ключевые слова: номинативные предложения с придаточным предикативным, старофранцузский эпос «Песнь о Роланде», современный французский язык, объективная модальность, имплицитная субъективная модальность, иллокутивная модальность.

NOMINATIVE SENTENCES WITH ADJECTIVAL PREDICATIVE IN OLD FRENCH EPIC TEXTS

Research article

Dubovaya Y.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-0025-6291;

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (dubovaya.helene[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses some controversial cases of interpretation of syntactic structures of a special kind, the so-called nominative sentences with an adjectival predicative, in the Old French epos "Song of Roland".

The diachronic perspective allowed to look at the status of the aforementioned syntactic formations from a new angle, as they are obviously inherent in the grammar of the French language and occur already at the earliest stages of its evolution. We have expressed our opinion about the productivity of these syntactic models, recorded in the texts of the Old French period and subsequently receiving a powerful impetus of development in the modern language.

It was also suggested that the mentioned syntactic phenomenon is among the significant mental structures embodying certain internal regularities and essential tendencies of the French language development as a specific system-structural organization.

In addition, it was noted that the intonation of the exclamation, immanent to this syntactic category, is connected with its semantic-syntactic structure and is necessarily realized and read in all its realizations, manifesting itself in both illocutionary and implicit-subjective terms, although the emotive connotations may have different degrees of gradation.

In the course of the study, some clarifications were made on the approach of categorization of certain types of sentences, which at first approximation are similar to nominative sentences with an adjectival predicative and are attributed by French authors to this group, but in reality represent other classification varieties.

Keywords: nominative sentences with adjectival predicative, Old French epos "Song of Roland", modern French, objective modality, implicit subjective modality, illocutionary modality.

Введение

Целью представленной работы является рассмотреть некоторые спорные случаи интерпретации грамматических единиц особого рода, так называемых номинативных предложений с придаточным предикативным в старофранцузском эпосе «Песнь о Роланде» и уточнить основу, на которой построен этот структурно-семантический комплекс.

Вопрос о предикативности номинативных предложений и о характере присущей им модальности является одним из самых обсуждаемых в научной литературе, что обуславливает *актуальность* данного исследования.

Научная новизна подхода заключается в том, что указанные номинативные структуры рассматриваются сквозь призму их исторической эволюции, начиная с ранних памятников старофранцузского периода вплоть до настоящего времени.

В ходе исследования были использованы следующие *методы и процедуры*: сравнительно-сопоставительный, аналитико-синтетический, описательный, метод структурно-семантического анализа, метод контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды известных отечественных и зарубежных языковедов, грамматистов, филологов-медиевистов, в той или иной мере занимавшихся данной проблематикой, таких, например, как Фердинанд Лот, Жозеф Бедье, Франциск Мишель, Эжен Лерх, Андриевская А.А., Саликова О. В. и других.

Основными задачами исследования явились следующие:

1) проанализировать отдельные случаи употребления синтаксических единиц, сходных по структуре с номинативными предложениями с придаточным предикативным, в старофранцузском эпосе «Песнь о Роланде» в изданиях разных французских авторов, не солидарных между собой в их понимании и переводе с точки зрения современного языка;

2) уточнить схему, по которой они построены, и определить способы выражения их предикативности опираясь на грамматические нормы современного французского языка;

3) установить особенности манифестации модальных элементов высказывания;

4) отграничить данные структуры от сходных с ними на первый взгляд синтаксических подвидов, но в действительности реализующих другие инварианты синтаксической парадигмы.

Основные результаты и обсуждение

Многие исследователи старофранцузских эпических песен неоднократно обращали внимание на специфические, трудные для понимания отрывки, которые объяснялись и интерпретировались ими по-разному, но зачастую расценивались как ошибки переписчиков, неточные или испорченные места первоисточника.

Предлагались всевозможные способы корректировки таких «тёмных мест», продиктованные, как правило, субъективным видением издателя и в большинстве случаев ничем не обоснованные. Подобные правки и расплывчатые толкования не столько разъясняли, сколько ещё более запугивали смысл написанного. Но по сути в них не было необходимости, поскольку многие дискуссионные моменты снимаются, стоит лишь сопоставить их со сходными фактами современного французского языка.

Признанные специалисты по старофранцузскому эпосу, такие, как Фердинанд Лот, Жозеф Бедье [12], Леон Готье [14], Аткинсон Дженкинс [15], Адольф Тоблер [22], Франциск Мишель [17], приводят в доказательство целый ряд примеров из «Песни о Роланде», где речь идёт, в частности, о предложениях, по внешнему впечатлению грамматически недооформленных, с недостающими структурными компонентами, якобы утраченными в ходе многочисленных переделок и переписок первоисточника – Оксфордской версии. Сам Оксфордский манускрипт был опубликован Франциском Мишелем более двухсот лет тому назад. Многочисленные издатели и комментаторы «Песни» неоднократно изменяли текст основного варианта; догадки и предположения, варианты прочтения отдельных мест «Песни» исчисляются порой сотнями. По мнению Жозефа Бедье, одного из наиболее авторитетных толкователей «Песни», вместо того чтобы всё дальше уходить от оригинала, занимаясь бесплодными домыслами и предположениями в поисках новых возможных истолкований текста, надлежит лучше прислушаться к голосу скриба и внимательно присмотреться к данным первоисточника [12, С. 25].

Именно такой метод позволяет подобрать ключ к объяснению наиболее дискутируемых пассажей «Песни о Роланде».

Вот один из таких примеров – стих 366, где говорится, что Гвенелон отправляется в Сарагосу. Он едет по дороге вслед за посланниками сарацин, которые движутся впереди него. Один из мавров, Бланкандрин, слегка задерживается, отстает от основной группы, поджидает Гвенелона, чтобы завести с ним конфиденциальную беседу:

Guenes chevalchet suz une olive halte,

Asemblet s'est as sarrazins messages ;

Mais Blancandrins ki envers lu s'atarget.

Par grant saveir parolet li uns a l'autre [12, С. 25].

Фраза «Mais Blancandrins ki envers lu s'atarget» звучит как незаконченная. Чтобы скорректировать эту кажущуюся грамматическую шероховатость, Мюллер, Кледа, Штенгель предлагают следующую правку: *Mais Blancandrins dejoste lui s'atarget* – дословно: «Но Бланкандрин задерживается рядом с ним» [19, С. 29], [20, С. 111], [13], [21]; Готье и Дженкинс читают: *As (ou Ais) Blancandrins ki...* – «Вот Бланкандрин, который...» [12, С. 25].

Ещё в одном отрывке «Песни о Роланде» – стих 3129 – мы находим аналогичного рода конструкцию, состоящую из существительного и придаточного относительного:

A Baligant repairent ses enguardes.

Uns Sulians, ki ad dit sun message :

«Veü avum li orguillus reis Carles ...» [12, С. 26].

Здесь также издатели вносят исправления. Фразу «Uns Sulians, ki as dit sun message» они изменяют на: *Uns Sulians li ad dit* [12, С. 26].

Между тем, перед нами одна из синтаксических конструкций, образующих некое промежуточное производное от простого глагольного и именного предложений, которые широко используются во французском языке по настоящее время. Сравните, например:

«Mais le médecin qui n'arrivait pas»[E.Z]

«Mais ma scie qui ne coupe plus!»[Lerch]

«Et Monsieur qui va rentrer»[G.Fl.]

«Et en même temps tous ceux qui discutèrent de l'U.R.S.S, ceux qui se refusent à croire à l'évidence» [L.Ar.] [11, С. 20].

Для лучшего понимания сути проблемы напомним, что по структурной классификации, принятой в современной научной лингвистической литературе, основополагающее разграничение простых предложений проходит прежде всего по признаку наличия или отсутствия в них глагола. Соответственно выделяются два основных типа простых предложений: глагольные и не глагольные, или, иначе номинальные по французской терминологии. Глагольными будут, например, такие как:

Les enfants jouent. Ils sont gais.

Предикативность, решающий признак любого предложения или фразы, реализуется здесь с помощью сказуемого, простого или составного, выраженного полнозначным глаголом в личной форме или с помощью глагола-связки и атрибута. Номинальными, или, точнее, номинативными, как их принято называть в отечественной литературе [6], [7], [1, С. 9-11], [2, С. 713], являются, например:

Jolie, la fillette! Vous, ici? Silence!

Предикативность здесь выражена соответственно с помощью порядка слов, паузы или интонации.

Существуют также определенные типы французских простых предложений, которые распадаются как бы на границе между номинативными и глагольными предложениями и представляют собой некое переходное звено между этими двумя основными классами простых предложений.

Одним из таких промежуточных образований являются структуры, состоящие из подлежащего-существительного, сопровождающегося определением, развернутым наподобие придаточного относительного предложения особого рода: по форме напоминающее придаточное относительное предложение, но по функции не являющееся ни определительным, ни объяснительным и которое можно было бы назвать *phrase relative prédicative* – 'относительное предикативное', поскольку оно выполняет функцию предиката по отношению к антецеденту относительного местоимения *qui*, то есть к существительному, предшествующему относительному местоимению, вводящему это придаточное [11, С. 20].

Тот факт, что это не заурядное придаточное относительное, призванное служить определением к именному члену предложения (*terme nominal*), допустим, к подлежащему, которое уже имеет своё сказуемое внутри главного предложения, находящееся в препозиции или постпозиции по отношению к этому придаточному определительному, обнаруживается очень отчетливо при сравнении с нижеследующими примерами:

Ma scie, *qui ne coupe plus*, a été payée 10 francs...

Monsieur *qui va rentrer* est mon mari...

Le médecin *qui n'arrivait pas* était pourtant très nécessaire... [11, С. 21].

Здесь перед нами рядовые придаточные относительные предложения, соответствующие своей непосредственной синтаксической функции, поскольку подлежащее главных предложений во всех случаях имеет своё сказуемое внутри этих главных предложений. В то время как те же самые придаточные относительные в рамках приведённых ранее номинативных конструкций напрямую выполняют функцию сказуемого ввиду его отсутствия как такового в данных структурах. Глагольное сказуемое в результате такого положения переродилось в простой знак-признак, знак-определение. Именно в силу этого такие предложения можно рассматривать как номинативные. Ведущую роль в них играет имя существительное, которое требует постановки на нём ударения, пусть даже незначительного, тем более что эти предложения бывают обычно восклицательными. Иллокутивная модальность проявляется тут как доминирующий фактор [8, С. 72].

Эжен Лерх рассматривает указанный тип как разновидность «фраз с постпозитивным дополнением»: *Nominalsätze mit nachträglicher Ergänzung*», В эту рубрику он включает и некоторые другие конструкции, производные от выделительных оборотов (*la mise en relief*), сегментированные конструкции (*phrases segmentées*) и презентативные конструкции (*phrases présentatives*), что, в конечном счёте, может быть объяснено и в какой-то мере оправданно его психологической отправной точкой в рассмотрении этих лингвистических явлений [16, С. 181].

Помимо модальности иллокутивного плана в них наличествует и имплицитно-субъективная сторона [8], [2, С. 645]. Член предложения, выраженный существительным и постулируемый как подлежащее (и во многих случаях звучащий с восклицательной интонацией), часто вводится с помощью союза *et*, что особенно подчёркивает его аффективный характер. Подобное существительное-восклицание составляет именную основу предложений данного типа и порождает субъективно-модальные обертоны.

Однако всё же предложения этой категории следует отнести к промежуточной сфере и разместить их между собственно номинативными и глагольными предложениями, поскольку сказуемое в них, хотя и ослабленное своим положением в некоем подобии придаточного относительного и функционально колеблющееся между атрибутом и определением, всё же тяготеет к глагольному.

Свойственная разговорной речи, где она и возникла, эта форма предложения проникла также в литературный язык, закрепилась в нём и стала широко употребительной, особенно в статических описаниях, кратких характеристиках, а также в функции поддержания и развития повествования. Она весьма типична для журналистского стиля, репортажей всякого рода, отчётов о судебных заседаниях, общественных мероприятиях и подобных им жанров.

Распространению этого синтаксического варианта благоприятствует расцвет и подъём так называемого *style substantif* – ‘субстантивного стиля’ с преобладанием существительных, где имя существительное вытесняет глагол, что можно увидеть в следующих примерах:

Une porte qui s’ouvre, un trot de souris dans le couloir... Une fenêtre qui s’ouvre, le bruit d’un corps sur les dalles de la cour... [A.L.D.] [11, С. 21].

Возвращаясь к нашему историческому очерку, можно констатировать, что номинативные предложения данного класса, столь широко используемые в современном языке, прослеживаются уже в старофранцузских эпических текстах, как это было отмечено выше. Исследователи приводят и много других подобных примеров:

Il a bendé sa plaie, qui n’etoit pas garie;

Mais li fains et li sois, qui durement l’agrie! (Le Chevalier au cygne.) [22, С. 205].

Moult est liés et joians que sa vie est salvee.

Mais li grans aventure qui li fu destinee! [18, С. 195].

Вместе с тем, среди предложений, которые позиционируются авторами как примеры номинативных конструкций с придаточным предикативным, не все построены по одной и той же модели. Фразы «Mais li fains et li sois, qui durement l’agrie!» и «Mais li grans aventure qui li fu destinee!» не вызывают сомнений с точки зрения их принадлежности к данной категории: налицо присутствие имени существительного как главного члена предложения, на которое падает эмфатическое ударение, и придаточного относительного, выполняющего в составе данной синтаксической конструкции функцию предиката по отношению к подлежащему-существительному ввиду отсутствия иного сказуемого.

Что же касается таких примеров, как «Il a bendé sa plaie, qui n’etoit pas garie» и «Moult est liés et joians que sa vie est salvee», то это, как мы считаем, обычные сложноподчинённые предложения. Первое состоит из главного *Il a bendé sa plaie* и придаточного относительного *qui n’etoit pas garie*, в обычной для него функции распространённого определения к имени существительному. Придаточное относительное не играет здесь роли предиката, не является сказуемым к подлежащему главного предложения, поскольку у этого подлежащего имеется своё собственное сказуемое внутри главного предложения *a bendé*. Характер модальности здесь тоже совсем иной: модальность соотносится только с субъектом действия, то есть входит в диктум. Модальное значение связано с субкатегорией действительности. Будучи немаркированным членом противопоставления, оно не выражается особыми средствами [2, С. 647], подаётся как простая констатация факта.

Фраза «Moult est liés et joians que sa vie est salvee», как мы полагаем, это также не номинативное предложение с придаточным предикативным, а сложноподчинённая структура. Главное предложение *Moult est liés et joians* является по типу глагольным; подлежащее – очевидно, личное местоимение – в нём опущено, что вполне допустимо и обычно для синтаксиса старофранцузского текста, базовым членом является составное именное сказуемое *Moult est liés et joians*. Далее идёт придаточное *дополнительное*, а не относительное, которое вводится союзом *que* – ‘что’:

«Он очень весел и радостен, что его жизнь спасена.»

Так что здесь совсем другая конструкция, отличная от обозначенного автором вначале типа и не носящая присущих ему признаков, ни структурно-семантических особенностей. В этом примере превалирует объективная модальность диктума с общей тональностью информативно-констатирующего порядка, усиленная экспрессивным модусным оттенком, возникающим за счёт введение оценочной лексики «*liés et joians*» – ‘весел и радостен’.

В целом, возвращаясь к номинативным конструкциям с придаточным предикативным, можно сказать, что здесь наблюдается проявление одной из ключевых тенденций французского синтаксиса. В своё время Степанов Ю.С. [10], сопоставляя соответствия французского и русского языков, высказал предположение, что речевую цепь «можно рассматривать как кинофильм, кадры которого располагаются один за другим во времени и, последовательно сменяясь, создают картину действительности». Речевая цепь – это явление, существующее во времени. Образно уподобив речь кинофильму, Степанов Ю.С. отмечает, что один и тот же объект мы можем запечатлеть на плёнке различными способами, с разных точек зрения. Особенности точки зрения в пределах кадра – это национальная черта. Принцип строения нейтрального русского кадра таков, что взор наблюдателя, «объектив» движется в нём от известного к неизвестному, от уже увиденного к новому, и то, что стоит в нём на второй позиции, воспринимается как новое. Французский принцип построения кадра совершенно иной: движение идёт от общего к частному. Этот принцип даже нельзя назвать обратным русскому: он просто лежит в совершенно ином плане. По тому же принципу строится французская синтагма вообще: от существительного к определению, от глагола к наречию, а не наоборот.

Это строения кадра связано с одной из самых общих черт французского языка – прогрессивным порядком слова, от грамматически управляющего к грамматически управляемому. Но подлежащее в подавляющем большинстве случаев – предмет, или оформлено как предмет, отсюда предметность французского кадра и связь этой черты с другой, тоже одной из самых общих черт французского языка, именной или номинальной тенденцией [10, С. 183].

Это общая закономерность, присущая французскому языку, доказательно отображается, как мы полагаем, в рассматриваемом нами синтаксическом явлении. Номинативная тенденция обращает на себя внимание ещё и тем, что, если лингвистический закон обычно определяется как устойчивая тенденция, постоянство одних и тех же явлений в том же самом языке при одних и тех же условиях, и в одну и ту же эпоху [3], [4], [5], [9] то разбираемые нами номинативные предложения, как вытекает из вышеизложенного, не приурочены ни к определённой эпохе или условиям и демонстрируют устойчивость и продуктивность в синтаксической системе языка на протяжении целых столетий.

Отсюда следует вывод, что указанные номинативные конструкции можно возвести в ранг особых ментальных структур, изначально заложенных в концептуальном механизме французского языка, развитие которых шло по линии всё большего распространения и закрепления в языковой системе.

Заклучение

Рассмотренные в ходе исследования синтаксические конструкции из старофранцузской «Песни о Роланде», относительно трактовки и перевода которых не существует единого мнения у специалистов в данной области, по нашему мнению, логично причислить к одному грамматическому типу, а именно, номинативных предложений с придаточным предикативным.

По своей сути эти предложения являются двусоставными, в них можно выделить два ядерных элемента: имя существительное, которое может иметь при себе детерминативы и зависимые слова, и предикативный центр, который здесь фигурирует в виде придаточного определительного.

Диахроническая ретроспектива позволила подтвердить высокую частотность данной синтаксической модели, засвидетельствованной уже на самых ранних стадиях развития французского языка и имеющих широкое хождение на современном этапе.

Мы считаем, что устойчивость номинативной тенденции, находящая отражение, помимо прочего, в неуклонном росте подобных синтаксических конструкций, связана с определёнными внутренними закономерностями и принципиально значимыми тенденциями развития французского языка.

Наконец, характерным признаком этого структурного типа номинативных предложений выступает ярко выраженная модально-речевая окраска, в силу чего они тяготеют скорее к лингвостилистике, чем к собственно грамматике.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.7.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.7.1>

Список литературы / References

1. Веденина Л.Г. Французский язык: структура, функционирование, культураносный смысл / Л. Г. Веденина. — М.: ЯСК, 2020. — 455 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. — М.: Добросвет, 2004. — 861 с.
3. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звегинцев. — М.: Либроком, 2009. — 327 с.
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — 436 с.
5. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты / В.З. Панфилов. — М.: 1977. — 287 с.
6. Саликова О.В. К вопросу о предикативности субстантивных предложений в современном французском языке / О.В. Саликова // *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: XVIII Международная конференция Школы-Семинара им. Л. М. Скредлиной: сборник статей.* — М.: МГПУ: Языки народов мира, 2017. — с. 225–229.
7. Саликова О.В. Отграничение субстантивных предложений французского языка от формально схожих структур / О.В. Саликова // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева.* — 2017. — Т. 2. — № 3. — с. 47–56.
8. Саликова О.В. Способы выражения модальности в субстантивных предложениях современного французского языка / О.В. Саликова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.* — 2021. — № 1. — с. 70–79.
9. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов / А.Г. Спиркин. — М.: Политиздат, 1988. — 592 с.
10. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология / Ю.С. Степанов // *Языковая номинация. Общие вопросы.* — М.: 1972. — 183 с.
11. Andrievskaja A. A. *Syntaxe du français moderne* / A.A. Andrievskaïa. — Киев: 1973. — 204 с.
12. Bedier J. *Mélanges d'histoire du Moyen Âge offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves* / J. Bedier. — Paris: 1925. — 868 p.
13. Clédat L. *La chanson de Roland: texte du XIe siècle* / L. Clédat. — Paris: 1890. — 399 p.
14. Gautier L. *Les épopées françaises* / L. Gautier. — Paris: 1878-1882. — Т. III. — 573 p.
15. Jenkins T. Atkinson. *Heath's modern language series Boston* / T. Atkinson Jenkins. — New York: D.C. Heath and Co., 1924. — 538 p.
16. Lerch E. *Historische französische Syntax* / E. Lerch. — Leipzig: 1934. — III. Band. — 520 p.
17. Michel F. *La chanson de Roland ou de Roncevaux: des XIIe et XIIIe siècles* / F. Michel. — Paris: 1869. — 413 p.
18. Mickel Emanuel J. *Les Enfances de Godefroi and Le Retour de Cornumarant* / Emanuel J. Mickel. — Alabama : 1999. — 484 p.
19. Müller T. *La Chanson de Roland: a modern French translation of Theodor Müller's text of the Oxford manuscript* / T. Müller. — New York: 1920. — 317 p.
20. Segre C. *La Chanson de Roland* / C. Segre. — Genève: 1989. — 229 p.
21. Stengel E. *Das altfranzösische Rolandslied* / E. Stengel. — Leipzig: 1900. — 419 p.
22. Tobler A. *Vermischte Beiträge zur französischen Grammatik* / A. Tobler. — Leipzig: 1886. — P. 1. — 239 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vedenina L.G. Francuzskij yazyk: struktura, funkcionirovanie, kul'turonosnyj smysl [French language: structure, functioning, cultural meaning] / L. G. Vedenina. — M.: YASK, 2020. — 455 p. [in Russian]
2. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language] / V.G. Gak. — M.: Dobrosvet, 2004. — 861 p. [in Russian]
3. Zvegincev V.A. Ocherki po obshchemu yazykoznaniiu [Essays on general linguistics] / V.A. Zvegincev. — M.: Librokom, 2009. — 327 p. [in Russian]
4. Maruzo ZH. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic Terms] / ZH. Maruzo. — M.: Publishing House of foreign literature, 1960. — 436 p. [in Russian]
5. Panfilov V.Z. Filosofskie problemy yazykoznaniiya. Gnoseologicheskie aspekty [Philosophical problems of linguistics. Epistemological aspects] / V.Z. Panfilov. — M.: 1977. — 287 p. [in Russian]
6. Salikova O.V. K voprosu o predikativnosti substantivnykh predlozhenij v sovremennom francuzskom yazyke [On the predicativity of substantive sentences in modern French] / O.V. Salikova // Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii yazyka: kategorii, faktory, mekhanizmy: XVIII Mezhdunarodnaya konferenciya SHkoly-Seminara im. L. M. Skrelinoj: sbornik statej [Fundamental and relevant in the development of language: categories, factors, mechanisms: XVIII International Conference of L. M. Skrelina Seminar Schools: collection of articles]. — M.: MSPU: Languages of the world, 2017. — p. 225–229 [in Russian].
7. Salikova O.V. Otgranichenie substantivnykh predlozhenij francuzskogo yazyka ot formal'no skhozhih struktur [Differentiation of substantive sentences of the French language from formally similar structures] / O.V. Salikova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva [Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University]. — 2017. — V. 2. — № 3. — p. 47–56 [in Russian].
8. Salikova O.V. Sposoby vyrazheniya modal'nosti v substantivnykh predlozheniyah sovremennogo francuzskogo yazyka [Ways of expressing modality in substantive sentences of the modern French language] / O.V. Salikova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. — 2021. — № 1. — p. 70–79 [in Russian].
9. Spirkin A.G. Osnovy filosofii: Ucheb. posobie dlya vuzov [Fundamentals of philosophy: Textbook for universities] / A.G. Spirkin. — M.: Politizdat, 1988. — 592 p. [in Russian]
10. Stepanov YU.S. Nominaciya, semantika, semiologiya [Nomination, semantics, semiology] / YU.S. Stepanov // YAzykovaya nominaciya. Obshchie voprosy [Language nomination. General questions]. — M.: 1972. — 183 p. [in Russian]
11. Andrievskaja A.A. Syntaxe du français moderne [Syntax of modern French] / A.A. Andrievskaïa. — Kyiv 1973. — 204 p. [in French]
12. Bedier J. Mélanges d'histoire du Moyen Âge offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves [Mixtures of history of the Middle Ages offered to Mr. Ferdinand Lot by his friends and his students] / J. Bedier. — Paris: 1925. — 868 p. [in French]
13. Clédat L. La chanson de Roland: texte du XIe siècle [The song of Roland: text of the eleventh century] / L. Clédat. — Paris: 1890. — 399 p. [in French]
14. Gautier L. Les épopées françaises [The French epics] / L. Gautier. — Paris: 1878–1882. — V. III. — 573 p. [in French]
15. Jenkins T. Atkinson. Heath's modern language series Boston / T. Atkinson Jenkins. — New York: D.C. Heath and Co., 1924. — 538 p.
16. Lerch E. Historische französische Syntax [Syntaxe Historique French] / E. Lerch. — Leipzig: 1934. — III. Band. — 520 p. [in German]
17. Michel F. La chanson de Roland ou de Roncesvaux: des XIIe et XIIIe siècles [The song of Roland or Roncesvalles: twelfth and thirteenth centuries] / F. Michel. — Paris: 1869. — 413 p. [in French]
18. Mickel Emanuel J. Les Enfances de Godefroi and Le Retour de Cornumarant [The Childhoods of Godfrey and The Return of Cornumarant] / Emanuel J. Mickel. — Alabama: 1999. — 484 p. [in French]
19. Müller T. La Chanson de Roland: a modern French translation of Theodor Müller's text of the Oxford manuscript / T. Müller. — New York: 1920. — 317 p
20. Segre C. La Chanson de Roland [Roland's Song] / C. Segre. — Gèneve: 1989. — 229 p. [in French]
21. Stengel E. Das altfranzösische Rolandslied [The Old French Roland Song] / E. Stengel. — Leipzig: 1900. — 419 p. [in German]
22. Tobler A. Vermischte Beiträge zur französischen Grammatik [Mixed contributions to French grammar] / A. Tobler. — Leipzig: 1886. — P. 1. — 239 p. [in German]